

сов, что благочестивые и добрые души опять возвращаются на поверхность земли и возрождаются в каком-либо привлекательном образе, и что злодеи, осужденные адским судом, или испытывают вечные мучения, или превращаются в нечистые и безобразные животные. На такое превращение между прочим осуждаются заклинатели и священники, которые не исполнили заупокойных молитв, получивши за них деньги: сначала они видят в воздушном зеркале отвратительный образ, который им суждено принять, а потом их заставляют читать неисполненные молитвы в темной адской келье при мерцающем свете лампы по мелко и неразборчиво исписанной книге. Сами конфуцианцы не верят в эти грубые картины адского суда и наказаний. Однако, чтобы вызвать в толпе страх и почтение к духовному главе своему Конфуцию, они рас-

Даоский храм, перестроенный из зала разрушенного старинного дворца.

пространяют веру, что лица, осмелившиеся разорвать или уничтожить конфуцианские книги, будут на том свете повешены за ноги и заживо ободраны.

Городской бог не только властвует над округой, но у него также есть обязанности перед людьми, он должен заботиться о их благоденствии. Когда напр. слишком долго длится засуха и не помогают никакие молебны, всем становится ясно, что это недосмотр городского бога. В таком случае, с соизволения властей, принимается мера исправления: идол, в котором предполагается присутствие самого бога, выносят из храма; с него снимают все одеяние и заставляют испытать на голом теле жгучие лучи солнца. Если же и это не помогает, тогда остается одно: свергнуть бога